Ленин

С ЧЕГО НАЧАТЬ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА.185.24
Л.438

2-э
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

LA185.2M
A438

2011
Y82

(К.)
ЦА 185.24
ч.1. 438
В. И. Ленин Б 2131
600
30
Ц-7804, 2-4067

СЪ ЧЕГО НАЧАТЬ? *)

Вопросъ: „что дѣлать?“ за послѣдніе годы съ особенной силой выдвигается передъ русскими соціалдемократами. Рѣчь идетъ не о выборѣ пути (какъ это было въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ), а о томъ, какіе практическіе шаги и какъ именно должны мы сдѣлать на извѣстномъ пути. Рѣчь идетъ о системѣ и планѣ практической дѣятельности. И надо признать, что этотъ основной для практической партіи вопросъ о характерѣ и способахъ борьбы остается у насъ все еще нерѣшеннымъ, возбуждаетъ все еще серьезныя разногласія, обнаруживающія прискорбную неустойчивость и шатаніе мысли. Съ одной стороны, далеко еще не умерло „экономическое“ направленіе, старающееся обкарнать и съузить работу политической организаціи и агитаціи. Съ другой стороны, по прежнему гордо поднимаетъ голову направленіе безпринципнаго эклектизма, поддѣлывающагося подъ каждое новое „вѣяніе“, не умѣющаго отличать запросовъ минуты отъ основныхъ задачъ и постоянныхъ нуждъ движенія въ его цѣломъ. Какъ извѣстно, такое направленіе свило себѣ гнѣздо въ „Рабочемъ Дѣлѣ“. Его послѣднее „программное“ заявленіе — громкая статья подъ громкимъ заглавіемъ „Историческій поворотъ“ (ном. 6 „Листка Раб. Дѣла“) — особенно наглядно подтверждаетъ сдѣланную характеристику. Еще вчера мы заигрывали съ „экономизмомъ“, негодовали по поводу рѣшитель-

*) Перепечатано изъ „Искры“ № 4.

наго осужденія „Раб. Мысли", „смягчали" Плехановскую постановку вопроса о борьбѣ съ самодержавіемъ, — а сегодня мы уже цитируемъ слова Либкнехта: „Если обстоятельства измѣнятся въ 24 часа, то нужно и тактику измѣнить въ 24 часа"; мы уже говоримъ о „крѣпкой боевой организаціи" для прямой аттаки, для штурма на самодержавіе, о „широкой революціонной политической (вотъ ужъ какъ энергично: и революціонной и политической!) агитаціи въ массѣ", о „неустанномъ призывѣ къ уличному протесту", объ „устройствѣ уличныхъ манифестацій рѣзко (SIC!) политическаго характера" и проч. и т. п. и т. д.

Мы могли бы, пожалуй, выразить удовольствіе по поводу того, что „Раб. Дѣло" такъ быстро усвоило выдвинутую нами уже въ первомъ номерѣ „Искры" программу созданія крѣпкой организованной партіи, направленной на завоеваніе не только отдѣльныхъ уступокъ, но и самой крѣпости самодержавія, но отсутствіе у усвоившихъ всякой твердой точки зрѣнія способно испортить все удовольствіе.

Имя Либкнехта „Раб. Дѣло", конечно, пріемлетъ всуе. Въ 24 часа можно измѣнить тактику агитаціи по какому-нибудь спеціальному вопросу, тактику проведенія какой-нибудь детали партійной организаціи, а измѣнить не только въ 24 ч., но хотя бы даже въ 24 мѣсяца свои взгляды на то, нужна-ли вообще, всегда и безусловно боевая организація и политическая агитація въ массѣ, могутъ только люди безъ всякихъ устоевъ. Смѣшно ссылаться на различіе обстановки, на смѣну періодовъ: работать надъ созданіемъ боевой организаціи и веденіемъ политической агитаціи обязательно при какой угодно „сѣрой, мирной" обстановкѣ, въ періодъ какого-угодно „упадка революціи

ціоннаго духа"—болѣе того: именно при такой обстановкѣ и въ такіе періоды особенно необходима указанная работа, ибо въ моменты взрывовъ и вспышекъ поздно уже создавать организацію; она должна быть наготовѣ, чтобы сразу развернуть свою дѣятельность. „Измѣнить въ 24 часа тактику!" Да для того, чтобы измѣнить тактику, надо прежде имѣть тактику, а если нѣтъ крѣпкой организаціи, искушенной въ политической борьбѣ при всякой обстановкѣ и во всякіе періоды, то ни можетъ быть и рѣчи о томъ систематическомъ, освѣщенномъ твердыми принципами и неуклонно проводимомъ планѣ дѣятельности, который только и заслуживаетъ названія тактики. Посмотрите въ самомъ дѣлѣ: намъ говорятъ уже, что „историческій моментъ" выдвинулъ передъ нашей партіей „совершенно новый" вопросъ—о терроръ. Вчера „совершенно новый" былъ вопросъ о политической организаціи и агитаціи, сегодня—вопросъ о терроръ. Не странно-ли слышать, какъ люди, до такой степени не помнящіе родства, разсуждаютъ о коренномъ измѣненіи тактики?

Къ счастью, „Раб. Дѣло" не право. Вопросъ о терроръ совершенно не новый вопросъ, и намъ достаточно вкратцѣ напомнить установившіеся взгляды русской соціалдемократіи.

Принципіально мы никогда не отказывались и не можемъ отказываться отъ террора. Это—одно изъ военныхъ дѣйствій, которое можетъ быть вполнѣ пригодно и даже необходимо въ извѣстный моментъ сраженія, при извѣстномъ состояніи войска и при извѣстныхъ условіяхъ. Но суть дѣла именно въ томъ, что терроръ выдвигается въ настоящее время отнюдь не какъ одна изъ операцій дѣйствующей арміи, тѣсно связанная и сообразу

ванная со всей системой борьбы, а какъ самостоятельное и независимое отъ всякой арміи средство единичнаго нападенія. Да при отсутствіи центральной и слабости мѣстныхъ революціонныхъ организацій терроръ и не можетъ быть ничѣмъ инымъ. Вотъ по этому-то мы рѣшительно объявляемъ такое средство борьбы при данныхъ обстоятельствахъ несвоевременнымъ, нецѣлесообразнымъ, отвлекающимъ наиболѣе активныхъ борцевъ отъ ихъ настоящей, наиболѣе важной въ интересахъ всего движенія задачи, дезорганизующимъ не правительственныя, а революціонныя силы. Вспомните послѣднія событія: на нашихъ глазахъ широкія массы городскихъ рабочихъ и городского „простонародья“ рвутся къ борьбѣ, а у революціонеровъ не оказывается штаба руководителей и организаторовъ. Не грозитъ-ли при такихъ условіяхъ уходъ самыхъ энергичныхъ революціонеровъ въ терроръ ослабленіемъ тѣхъ боевыхъ отрядовъ, на которые только и можно возлагать серьезныя надежды? Не грозитъ-ли это разрывомъ связи между революціонными организаціями и тѣми разрозненными массами недовольныхъ, протестующихъ и готовыхъ къ борьбѣ, которыя слабы именно своею разрозненностью? А вѣдь въ этой связи единственный залогъ нашего успѣха. Мы далеки отъ мысли отрицать всякое значеніе за отдѣльными героическими ударами, но нашъ долгъ—со всей энергіей предостеречь отъ увлеченія терроромъ, отъ признанія его главнымъ и основнымъ средствомъ борьбы, къ чему такъ сильно склоняются въ настоящее время очень и очень многіе. Терроръ никогда не можетъ стать заурядным военнымъ дѣйствіемъ: въ лучшемъ случаѣ онъ пригоденъ лишь какъ одинъ изъ пріемовъ рѣшительнаго штурма. Спрашивается, можемъ ли

мы въ данный моментъ звать на такой штурмъ? „Раб. Дѣло“, повидимому, думаетъ, что да. По крайней мѣрѣ, оно восклицаетъ: „Стройтесь въ штурмовыя колонны!“ Но это опять-таки усердіе не по разуму. Главная масса нашихъ военныхъ силъ—добровольцы и повстанцы. Постояннаго войска есть у насъ лишь нѣсколько небольшихъ отрядовъ, да и тѣ не мобилизованы, не связаны между собой, не пріучены строиться въ военныя колонны вообще, а не то, что въ штурмовыя колонны. При такихъ условіяхъ для всякаго, кто способенъ обозрѣть общія условія нашей борьбы, не забывая о немъ при каждомъ „поворотѣ“ историческаго хода событій,—должно быть ясно, что лозунгомъ нашимъ въ данный моментъ не можетъ быть „идти на штурмъ“, а должно быть: „устроить правильную осаду непріятельской крѣпости“. Другими словами: непосредственной задачей нашей партіи не можетъ быть призывъ всѣхъ наличныхъ силъ теперь же къ атакѣ, а долженъ быть призывъ къ выработкѣ революціонной организаціи, способной объединить всѣ силы и руководить движеніемъ не только по названію, но и на самомъ дѣлѣ, т. е. быть всегда готовой къ поддержкѣ всякаго протеста и всякой вспышки, пользуясь ими для умноженія и укрѣпленія военныхъ силъ, годныхъ для рѣшительнаго боя.

Урокъ февральскихъ и мартовскихъ событій такъ внушителенъ, что врядъ-ли можно встрѣтить теперь принципіальныя возраженія противъ такого вывода. Но отъ насъ требуется въ настоящее время не принципіальное, а практическое рѣшеніе вопроса. Требуется не только уяснить себѣ, какая именно организація, для какой именно работы необходима,—требуется выработать извѣстный п л а н ъ организаціи, чтобы къ постройкѣ ея

могло быть приступлено со всѣхъ сторонъ. Въ виду неотложной важности вопроса мы рѣшаемся, съ своей стороны, предложить вниманію товарищей набросокъ плана, подробнѣе развиваемаго нами въ подготовляемой къ печати брошюрѣ.

По нашему мнѣнію, исходнымъ пунктомъ дѣятельности, первымъ практическимъ шагомъ къ созданію желаемой организаціи, наконецъ, основной нитью, держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацію,—должна быть постановка общерусской политической газеты. Намъ нужна прежде всего газета,—безъ нея невозможно то систематическое веденіе принципіально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитаціи, которое составляетъ постоянную и главную задачу соціалдемократіи вообще и особенно насущную задачу настоящаго момента, когда интересъ къ политикѣ, къ вопросамъ соціализма пробужденъ въ наиболѣе широкихъ слояхъ населенія. И никогда не чувствовалось съ такой силой, какъ теперь, потребность въ томъ, чтобы дополнить раздробленную агитацію посредствомъ личнаго воздѣйствія, мѣстныхъ листковъ, брошюръ и пр. той обобщенной и регулярной агитаціей, которую можно вести только при помощи періодической прессы. Врядъ-ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что степень частоты и регулярности выхода (и распространенія) газеты можетъ служить наиболѣе точнымъ мѣриломъ того, насколько солидно поставлена у насъ эта самая первоначальная и самая насущная отрасль нашей военной дѣятельности. Далѣе, намъ нужна именно общерусская газета. Если мы не съумѣемъ и пока мы не съумѣемъ объединить наше воздѣйствіе на народъ и на правительство посредствомъ печатнаго слова,—будетъ утопіей мысль объ объединеніи

другихъ, болѣе сложныхъ, трудныхъ, но за то и болѣе рѣшительныхъ способовъ воздѣйствія. Наше движеніе и въ идейномъ и въ практическомъ, организаціонномъ отношеніи всего болѣе страдаетъ отъ своей раздробленности, отъ того, что громадное большинство соціальдемократовъ почти всецѣло поглощенно чисто мѣстной работой, съуживающей и ихъ кругозоръ, и размахъ ихъ дѣятельности, и ихъ конспиративную сноровку и подготовленность. Именно въ этой раздробленности слѣдуетъ искать наиболѣе глубокихъ корней той неустойчивости и того шатанія, о которыхъ мы говорили выше. И **первымъ** шагомъ впередъ по пути избавленія отъ этого недостатка, по пути превращенія нѣсколькихъ мѣстныхъ движеній въ единое общерусское движеніе должна быть постановка общерусской газеты. Наконецъ намъ нужна непремѣнно **политическая** газета. Безъ политическаго органа немыслимо въ современной Европѣ движеніе, заслуживающее названіе политическаго. Безъ нея абсолютно неисполнима наша задача—сконцентрировать всѣ элементы политическаго недовольства и протеста, оплодотворить ими революціонное движеніе пролетаріата. Мы сдѣлали первый шагъ, мы пробудили въ рабочемъ классѣ страсть „экономическихъ“, фабричныхъ обличеній. Мы должны сдѣлать слѣдующій шагъ: пробудить во всѣхъ сколько-нибудь сознательныхъ слояхъ народа страсть **политическихъ** обличеній. Не надо смущаться тѣмъ, что политически обличительные голоса такъ слабы, рѣдки и робки въ настоящее время. Причина этого — отнюдь не позальное примиреніе съ полицейскимъ произволомъ. Причина—та, что у людей, способныхъ и готовыхъ обличать, нѣтъ трибуны, съ которой бы они могли говорить,—нѣтъ ауди

торіи, страстно слушающей и ободряющей ораторовъ,—что они не видятъ нигдѣ въ народѣ такой силы, къ которой бы стоило труда обращаться съ жалобой на „всемогущее“ русское правительство. И теперь все это измѣняется съ громадной быстротой. Такая сила есть, это—революціонный пролетаріатъ, онъ доказалъ уже свою готовность не только слушать и поддерживать призывъ къ политической борьбѣ, но и смѣло бросаться на борьбу. Мы въ состояніи теперь, и мы обязаны создать трибуну для всенароднаго обличенія царскаго правительства;—такой трибуной должна быть соціалдемократическая газета. Русскій рабочій классъ, въ отличіе отъ другихъ классовъ и слоевъ русскаго общества, проявляетъ постоянный интересъ къ политическому знанію, предъявляетъ постоянно (а не только въ періоды особаго возбужденія) громадный спросъ на нелегальную литературу. При такомъ массовомъ спросѣ, при начавшейся уже выработкѣ опытныхъ революціонныхъ руководителей, при той сконцентрированности рабочаго класса, которая дѣлаетъ его фактическимъ господиномъ въ рабочихъ кварталахъ большого города, въ заводскомъ поселкѣ, въ фабричномъ мѣстечкѣ,—постановка политической газеты есть дѣло вполнѣ посильное для пролетаріата. А черезъ посредство пролетаріата газета проникнетъ въ ряды городского мѣщанства, сельскихъ кустарей и крестьянъ и станетъ настоящей народной политической газетой.

Роль газеты не ограничивается, однако, однимъ распространеніемъ идей, однимъ политическимъ воспитаніемъ и привлеченіемъ политическихъ союзниковъ. Газета—не только коллективный пропагандистъ и коллективный агитаторъ, но также

и коллективный организаторъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи ее можно сравнить съ лѣсами, которые строются вокругъ возводимаго зданія, намѣчаютъ контуры постройки, облегчаютъ сношенія между отдѣльными строителями, помогаютъ имъ распредѣлять работу и обозрѣвать общіе результаты, достигнутые организованнымъ трудомъ. При помощи газеты и въ связи съ ней сама собой будетъ складываться постоянная организація, занятая не только мѣстной, но и регулярной общей работой, пріучающей своихъ членовъ внимательно слѣдить за политическими событіями, оцѣнивать ихъ значеніе и ихъ вліяніе на разные слои населенія, вырабатывать пѣлесообразные способы воздѣйствія на эти событія со стороны революціонной партіи. Одна уже техническая задача—обезпечить правильное снабженіе газеты матеріалами и правильное распространеніе ея—заставляетъ создать сѣть мѣстныхъ агентовъ единой партіи, агентовъ, находящихся въ живыхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ, знающихъ общее положеніе дѣлъ, привыкающихъ регулярно исполнять дробныя функціи общерусской работы, пробующихъ свои силы на организаціи тѣхъ или иныхъ революціонныхъ дѣйствій. Эта сѣть агентовъ *) будетъ остовомъ именно такой

*) Понятно само собой, что такіе агенты могли бы работать успѣшно только при условіи полной близости ихъ къ мѣстнымъ комитетамъ (группамъ, кружкамъ) нашей партіи. Да и вообще весь намѣчаемый нами планъ осуществимъ, конечно, лишь при самой активной поддержкѣ комитетовъ, которые не разъ дѣлали шаги къ объединенію партіи и которые—мы увѣрены—добьются этого объединенія не сегодня, такъ завтра, не въ той, такъ въ другой формѣ.

организаціи, которая намъ нужна: достаточно крупной, чтобы охватить всю страну; достаточно широкой и разносторонней, чтобы провести строгое и детальное разделеніе труда; достаточно выдержанной, чтобы умѣть при всякихъ обстоятельствахъ при всякихъ „поворотахъ" и неожиданностяхъ вести неуклонно свою работу; достаточно гибкой, чтобы умѣть, съ одной стороны, уклониться отъ сраженія въ открытомъ полѣ съ подавляющимъ своею силою непріятелемъ, когда онъ собралъ на одномъ пунктѣ всѣ силы, а съ другой стороны, чтобы умѣть пользоваться неповоротливостью этого непріятеля и нападать на него тамъ и тогда, гдѣ всего менѣе ожидаютъ нападенія. Сегодня передъ нами встала сравнительно легкая задача поддержать студентовъ, демонстрирующихъ на улицахъ большихъ городовъ. Завтра встанетъ, можетъ быть, болѣе трудная задача—напр., поддержать движеніе безработныхъ въ извѣстномъ районѣ. Послѣ завтра мы должны оказаться на своемъ посту, чтобы принять революціонное участіе въ крестьянскомъ бунтѣ. Сегодня мы должны воспользоваться тѣмъ обостреніемъ политическаго положенія, которое создало правительство походомъ на земство. Завтра мы должны поддержать возмущеніе населенія противъ того или другого зарвавшагося царскаго башибузука и помочь—посредствомъ бойкота, травли, манифестаціи и т. п.—проучить его такъ, чтобы онъ принужденъ былъ къ открытому отступленію. Такую степень боевой готовности можно выработать только на постоянной дѣятельности, занимающей регулярное войско. И если мы соединимъ свои силы на веденіи общей газеты, то такая работа подготовитъ и выдвинетъ не только наиболѣе умѣлыхъ пропагандистовъ, но и наиболѣе искусныхъ организаторовъ, наиболѣе

талантливыхъ политическихъ вождей партіи, способныхъ въ нужную минуту дать лозунгъ къ рѣшительному бою и руководить имъ.

Въ заключеніе—пару словъ во избѣжаніе возможнаго недоразумѣнія. Мы говорили все время только о систематической, планомѣрной подготовкѣ, но мы отнюдь не хотѣли этимъ сказать, что самодержавіе можетъ пасть исключительно отъ правильной осады или организованнаго штурма. Такой взглядъ былъ бы нелѣпымъ доктринерствомъ. Напротивъ, вполнѣ возможно и исторически гораздо болѣе вѣроятно, что самодержавіе падетъ подъ давленіемъ одного изъ тѣхъ стихійныхъ взрывовъ или непредвидѣнныхъ политическихъ осложненій, которыя постоянно грозятъ со всѣхъ сторонъ. Но ни одна политическая партія, не впадая въ авантюризмъ, не можетъ строить своей дѣятельности въ разсчетѣ на такіе взрывы и осложненія. Мы должны идти своимъ путемъ, неуклонно дѣлать свою систематическую работу и, чѣмъ меньше будемъ мы разсчитывать на неожиданности, тѣмъ больше вѣроятія, что насъ не застанутъ врасплохъ никакіе „историческіе повороты".

Б-7804
БИБЛІОТЕКА ИМЭД
Архивный фонд
Ц4067